

Видимая палеонтологическая летопись станицы Раздорской и ее окрестностей

Титов В.В.

Южный научный центр РАН,

г. Ростов-на-Дону

В разные годы окрестности станицы Раздорской привлекали внимание геологов и палеонтологов ввиду хорошей обнаженности геологических слоев и доступности разрезов. На данной территории мы видим несколько уровней геологической летописи.

Трехпалые лошади-гиппарионы

Наиболее древними отложениями, выходящими на дневную поверхность, являются среднесарматские (карангатско-конкские, мелиховские) слои (15-14 млн. лет назад). Они представлены горизонтально-слоистыми алевритами и местами мы их можем видеть у уреза воды в реке. В них мы можем обнаружить отпечатки древесных широколиственных растений. Данные слои формировались в условиях пресного водоема со слабым течением (Родзянко, 1986). В это время на данной территории обитала так называемая гиппарионовая фауна, в состав которой входили трехпалые лошади-гиппарионы, носороги, тапиры, жирафы-палеотрагусы, антилопы, хоботные гребнезубые мастодонты и динотерии, а также саблезубые кошки-махайроды.

Повсеместно в рассматриваемом районе мы видим многометровые выходы песков, которые являются отложениями позднемiocеновой мэотической реки (9-11 млн. л. н.). Эти слои (яновские слои или потайниковский аллювий) представлены мелкозернистыми горизонтально-слоистыми хорошо отмытыми преимущественно белыми и желтыми песками с отдельными прослоями конкреций. Здесь мы можем найти куски окаменевшей древесины, отдельные кости амфибий, рыб, которые уже сходны с современными видами.

Саблезубые кошки

Мэотические пески перекрываются слоем известняков, которые являются отложениями позднемiocенового раннепонтического моря (6 млн. л.н.). Понтическое море – последняя стадия развития неогенового опресненного моря, изолированного от океана. Нижнепонтические отложения широко распространены в Приазовье и на Нижнем Дону. Эти отложения мы можем встретить на северном берегу Таганрогского залива, под Новочеркасском и практически повсеместно на правобережье Нижнего Дона. Кроме

многочисленных отпечатков и ядер моллюсков мы можем найти в известняке остатки черепаш, кроликов, гиппарионов, гигантских верблюдов – паракамельюсов, крупных саблезубых кошек махайродов. Кролик *Nyrolagus igromovi* Gureev был впервые описан из станицы Раздорской и назван в честь известного отечественного палеонтолога Игоря Михайловича Громова [5]. В раннем понте климат был теплым и влажным. В это время здесь произрастали пальмы, папоротники, аралиевые, лавровые, акации.

Динотерии

Около 4 млн. л. н. бассейн Понтического моря распался на три части – Паннонское, Черное и Каспийское моря. Между двумя последними периодически возникали и прекращались связи в виде проливов. Практически с самого начала плиоцена в Черноморско-каспийский бассейн впадала огромная водная артерия – «Ергень-река», отложения которой – чистые белые, хорошо отмытые пески – широко распространены на Дону. Истоки этой реки были где-то в районе левобережья р. Оки [6].

Азовское море, с которым связана долина Дона, образовалось в конце понта. В своей нижней части бассейн р. Дон сформировалась в конце плиоцена (около 2,6 млн. л.н.) и с тех пор течет практически по одному и тому же пути, мигрируя в пределах долины. В связи с колебанием уровня вод в Черноморско-Каспийском бассейне, дельты плиоценового и плейстоценового Дона и связанных с ним рек мигрировали на широком пространстве от станицы Цимлянкой до Керченско-Таманской зоны. В плиоцене очертания морей в общих чертах становятся близкими к современным. Происходит интенсивный размыв поднявшихся участков суши, поэтому отложения этого времени плохо представлены в геологической летописи Приазовья и Нижнего Дона. В частности, мы не видим их в окрестностях ст. Раздорской.

Бугорчатозубые мастодонты

На протяжении всего плиоцена на территории Приазовья обитала фауна, по своему облику сходная с современной африканской саванной. Здесь по степям бегали страусы, большие стада стеновых лошадей, антилоп, газелей, древних быков лептобосов, бродили носорогоподобные эласмотерии. Лесостепные участки, пойменные леса занимали архидискодонтные слоны, бугорчатозубые мастодонты, жирафы-палеотрагусы, мелкие верблюды. На копытных охотились саблезубые кошки гомотерии, гепарды, гиены, степные рыси. Из древесных растений широко были распространены сосна, ель, береза, ольха, Дуб [1, 2, 8].

На смену плиоценовым фаунам пришли фауны плейстоценового облика (1,8-0,01 млн. л. н.), которые в общих чертах напоминают современную фауну. Отложения плейстоцена в Приазовье, в основном, представлены лиманными, прибрежными и речными отложениями. Начало плейстоцена (1,8 млн. л. н.) ознаменовалось развитием серии оледенений в северных и средних широтах Евразии и Америки. На территории Нижнего Дона и Приазовья сплошного ледяного покрова в плейстоцене никогда не было. На рассматриваемой территории плейстоценовые отложения представлены многометровыми толщами

лессовидных суглинков. В толще суглинков мы можем наблюдать более темные слои – погребенные почвы, соответствующие периодам потеплений. В зависимости от степени развития флоры и фауны, их временной приуроченности к тому или иному оледенению, в плейстоцене выделяют Таманский, Тираспольский, Сингильский, Хазарский, Верхнепалеолитический фаунистические комплексы [3].

Жирафы-палеотрагусы

Наиболее хорошо развиты в Приазовье и на Нижнем Дону отложения Лихвинской (средний плейстоцен), Днепровской (поздний плейстоцен), Валдайской (поздний плейстоцен, около 200 тыс. л.н.) ледниковых эпох.

Фауны начала плейстоцена (псекупский, таманский фаунистические комплексы) по своему облику напоминали плиоценовые – в них известны архидискодонтные слоны, носороги-стефаноринусы, но одновременно появляется большее количество жвачных животных бизонов и быков, исчезают многие теплолюбивые формы, изменяется состав оленей.

Только в среднем и позднем плейстоцене фауна животных Восточной Европы полностью приобретает облик, близкий к современному. Концу нижнего плейстоцена соответствует Тираспольский фаунистический комплекс с преобладанием таких животных, как мосбахская лошадь, носорогообразный сибирский эламотерий, широколобый лось, северный олень, бизон Шетензака, трогонтериев слон, лесной слон. Климат в это время был относительно теплый и сухой. В это время начинает формироваться фауна «пещерных хищников» – пещерного льва и пещерного медведя [4, 7].

Историко-культурные и природные исследования
на территории РЭМЗ. Сборник статей, выпуск 2, 2004 г.

Библиографический список

- [1] Алексеева Л.И. Териофауна раннего антропогена Восточной Европы // Тр. Геол. ин-та. Вып. 300. – 1977. – 214 с.
- [2] Байгушева В. С. Ископаемая териофауна Ливенцовского карьера (северовосточное Приазовье) // Материалы по фаунам антропогена СССР. Тр. ЗИН АН СССР. Т. 69. Вып. 49. – 1971. – С. 5-28.
- [3] Громов В.И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (Млекопитающие, палеолит) // Тр. ин-та геол. наук. Геол. серия. Вып. 64. № 17. – 1948. – 520 с.
- [4] Громова В.И. Краткий обзор четвертичных млекопитающих Европы. М.: Наука, 1965. – 143 с.
- [5] Гуреев А.А. Фауна СССР, млекопитающие. Lagomorpha. Т. 3 (10). – М., Л.: Наука, 1964.-276 с.
- [6] Родзянко Г.Н. Южная часть центральных районов Восточно-Европейской платформы // Стратиграфия СССР. Неогеновая система. Полутом 1. – М.: Недра, 1986. – С. 265-287.
- [7] Хромов А.А., Архангельский М.С., Иванов А.В. Крупные четвертичные млекопитающие Среднего и Нижнего Поволжья. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека, 2001. -254 с.
- [8] Bajgusheva V.S., Titov V.V., Tesakov A.S. The sequence of Plio-Pleistocene mammal faunas from the south Russian Plain (the Azov Region) // Bollet. Soc. Paleontolog. Italiana. V. 40. N. 2. – Rome, 2001. – P. 133-138.